

Молчание о помощи

Мэйлин Юн

Мэйлин надеялась, что в монастыре у нее будет больше времени на себя и на то, чтобы привести в порядок свои мысли, и первые несколько дней после приезда ей действительно казалось, что ей становится лучше, но на самом деле ничего не поменялось. Мэйхуа капризничала даже больше обычного из-за постоянных головных болей, никуда не отпускала от себя Мэйлин и, чтобы не вызывать новых капризов, Мэйлин приходилось оставаться с дочерью. Что не добавляло ей оптимизма, потому что в эти минуты она не могла ничем заняться, кроме как слушать вечное нытье и по сто раз на дню рассказывать дурацкие детские стишки.

От разреженного воздуха с непривычки у нее у самой постоянно ныли виски, иногда кружилась голова и хотелось спать, словно она пыталась отоспаться на несколько лет вперед. Но чем больше она спала, тем меньше ей хотелось вылезать из-под одеяла каждое утро, но Вэньхуа не мог сидеть без дела и занимался дежурствами за них двоих, пока Мэйлин, соскребая себя с матраса, сидела с Мэйхуа.

- Мэйхуа, стой! — но куда там, дочь уже летела куда-то прочь от ручья, совершенно игнорируя ее оклики. Мэйлин, стараясь подавить раздражение, пошла следом, хотя, по-хорошему, нужно было уже переходить на бег, чтобы догнать Мэйхуа.

Весна Петрович

Зимой Тибет высыхал. Территория монастыря наполнялась воздухом и становилась прозрачной, потому что листва деревьев не закрывала обзор. Становилось тише, обитатели Линь Ян Шо больше времени проводили в теплых помещениях. В лазарете на радость Весне не было никого, кроме неё самой: она дежурила и сейчас только закончила уборку.

Весна закончила развешивать на веранде матрасы, которым стоило проветриться, когда увидела бежавшую в сторону лазарета девочку. Знахарка вышла навстречу ребенку, чтобы помешать ей удирать от матери.

- Привет, - сказала Весна на путунхуа и улыбнулась. - Вон мама тебя еле догоняет, подожди её, хорошо?

Девочка была очень симпатичной: умные темные глазенки, правильные черты лица. Весна узнала спешившую за дочкой Мэйлин и заметила, что они очень похожи. Знахарка приветливо кивнула девушке, затем встала на пути замешкавшейся малышки, которая была в том возрасте, когда еще не очень боятся посторонних людей.

Мэйлин Юн

Мэйлин ускорила шаг, чтобы успеть догнать Мэйхуа до того, как она забежит в какое-нибудь здание и потревожит тамошних обитателей, но девочка не добежала до корпусов и застряла у лазарета. Мэйлин заметила одного из мастеров, сифу Петрович. Мэйхуа остановилась, но осталась стоять возле лазарета, даже не думая

возвращаться, хотя Мэйлин надеялась, что она передумает и, увидев постороннего человека, повернет обратно. По-видимому, она не так-то хорошо знала собственную дочь.

- Простите, сифу Петрович, - подойдя ближе и борясь с желанием всыпать Мэйхуа по первое число, поздоровалась Мэйлин. От быстрой ходьбы она чуть запыхалась, а голова кружилась сильнее. - Пойдем, Мэйхуа, не мешай.

Она взяла дочь за руку, но та заупрямилась и накуксилась, ей явно не хотелось уходить от улыбчивой незнакомой ей женщины и оставаться наедине с хмурой Мэйлин. Она с трудом поймала руку извивающейся дочери.

- Если не прекратишь, пойдем домой, - сказала она девочке. Мэйхуа была в том возрасте, когда уже все понимала, но при этом обладала удивительной избирательной глухотой и вещи, ей не интересные, предпочитала игнорировать вовсе. И хоть обычно была более сговорчивой, после приезда в монастырь совсем выводила Мэйлин из себя.

Весна Петрович

Весна заметила, что Мэйлин злилась. Она с трудом уже вспоминала то время, когда её сын был маленьким и непослушным, а с внуками виделась редко и знала их больше по фото. Но Весне хватало ума не обвинять молодую мать в том, что та устала гоняться за активным ребенком, познающим мир. Детям не объяснишь, что у тебя есть свои потребности, личные границы и какие-то там желания, не связанные с развлечением малыша. И первые годы жизни ребенка - это вечная усталость и нехватка сна.

- Она мне совершенно не мешает, - сказала Весна. - Может быть, заглянете на чай?

Мэйлин выглядела бледной и уставшей. Весна подумала, что ей могло стать легче от травяного чая и того, что малышку будет отвлекать кто-то другой. Потому что сейчас ребенок явно выигрывал у матери по количеству сил.

- Я как раз заварила мялису и лимонник. Выпьешь чашку, согреешься, и пойдете гулять дальше, - сказала Весна, обращаясь к Мэйлин. - А для малышки мы найдем что-нибудь интересное.

Мэйлин Юн

Стоило уже давно признаться самой себе, что Мэйлин совершенно так и не научилась скрывать свои эмоции, и они у нее вечно вылезали наружу, прячь – не прячь. Сейчас в ней был конфликт мотивов, с одной стороны, Мэйлин хотела разрыдаться от осознания, что кто-то предложил ей свою помощь, а не посмотрел укоризненно, что она срывает неудовольствие на ребенке, а с другой, она боялась кому бы то ни было навязываться, а потом есть себя чувством вины за то, что отвлекла от работы.

Плохая, плохая мать – шептало что-то внутри, но Мэйлин задавила этот внутренний голос. Желание хоть немного спокойно посидеть вместо того, чтобы бегать за Мэйхуа по всему монастырю, все же оказалось сильнее. Она не знала, есть ли у

сифу Весны дети, но что-то подсказывало, что есть.

- Спасибо, - поблагодарила она мастера, наконец отпустив Мэйхуа, которая обиженно надулась, но реветь вроде бы передумала. Сейчас ей нельзя было плакать, чтобы не повышалось внутричерепное давление, от которого у нее сильнее болела голова. А Мэйлин абсолютно не умела с ней договариваться и была вынуждена потакать всем капризам, лишь бы не было хуже. — Мы ненадолго. Мэйхуа скоро спать.

Она уже перешла на один дневной сон, но иной раз уложить ее было очень сложно, хотя сейчас она спала больше обычного. Но это было время, которое можно было потратить на себя, и Мэйлин предпочитала тоже спать.

Весна Петрович

Весна улыбнулась, когда Мэйлин согласилась зайти на чай. Девушке нужна была помощь, но не все были готовы эту помощь принять. Знахарка протянула руку Мэйхуа и повела обеих гостей в лазарет, где пахло свежесваренным травяным чаем.

- Давай посмотрим, что у нас здесь есть? - предложила Весна девочке, затем зашла в подсобку и достала с верхней полки коробку, в которой лежали всякие массажные шарики и тому подобные мелочи из дерева и камней.

Она поставила коробку на недавно вымытый пол, застеленный циновками, затем поставила в стороне чайную доску и налила в две чашки травяной чай, который был уже не обжигающим, но еще горячим. Весна предложила одну из чашек Мэйлин, а сама села на циновку неподалеку от Мэйхуа, чтобы показать ей, что можно сделать со всеми этими интересными игрушками.

- Здесь, наверное, хорошо спится, - сказала Весна. - Не то, что в городе. Ты первый раз её сюда привезла? - она обернулась к Мэйлин.

Мэйлин Юн

В лазарете густо пахло травами. Мэйлин этот запах всегда казался теплым и уютным, и она вдруг вспомнила, как они с Вэньхуа разбирали травы на чердаке дома его родителей в Цзинлу. Тогда через окно на нагретый деревянный пол падал солнечный луч, и можно было заметить, как в воздухе плавают крошечные пылинки. Она так и не смогла вспомнить, какого цвета был воздушный змей.

Мэйлин села рядом с низкой чайной доской и поблагодарила мастера за ароматный чай. Хотя гораздо сильнее она была благодарна за то, что она взяла на себя заботу развлекать Сяомими в эти полчаса, пока Мэйлин будет всячески растягивать удовольствие от одной чашки чая на подольше. Мэйхуа с готовностью залезла в предложенную коробку, выкладывая все из нее на пол.

- Да, первый, - Мэйлин не была уверена, что сейчас подходящее время рассказывать причину приезда, но сифу Весна дежурила в лазарете, и сифу Лю мог ее предупредить, что девочке может понадобиться помощь. — Это был вынужденный приезд. Если бы не обстоятельства, мы бы остались в Пекине.

Она хотела вернуться к работе – единственной отдушине, что у нее оставалась. Там Мэйлин забывала о том, насколько ей тяжело делать свою жизнь между ребенком и хирургией, и отдавала всю себя хирургии. Почему-то отдавать всю себя ребенку оказалось не в пример труднее.

Весна Петрович

Весна не стала спрашивать о причине, по которой Мэйлин приехала в монастырь. Захочет – расскажет сама. Пусть попьет чаю и выдохнет, это куда лучшая поддержка, чем лезть в душу без спроса. Весна взяла из коробки деревянный шарик с шипами и покатила его ладонью по полу, отвлекая ребенка новым интересным звуком, затем достала шарик су-джок, внутри которого лежали две пружинки для массажа пальцев, но не стала его раскрывать, а просто позвенела им у уха Мэйхуа и отдала ребенку, чтобы она попыталась разобраться с его секретом сама.

- Уверена, что монастырь вам рад. И особенно рад познакомиться с Мэйхуа, - сказала Весна.

Она улыбнулась, глядя на то, как девочка звенела шариком, а потом пыталась его открыть. Он был маленьким и легким, но в нем не было слишком мелких опасных деталей. Хотя Весна все равно была рядом с ребенком, чтобы Мэйлин могла сосредоточиться на чае.

- Приводи её ко мне в гости, когда захочешь, - сказала Весна девушке. - Я редко вижу своих внуков, хоть с ней поиграю, - она улыбнулась без тени сожаления или грусти. - И ты сможешь своими делами заняться.

Мэйлин Юн

Сложно было сказать, так ли это на самом деле – что монастырь был им рад. Возможно, сказывалось состояние Мэйлин, что она не могла сосредоточиться на хорошем, как всегда делала раньше, но она не чувствовала себя здесь так, словно приехала домой или как-то еще по-особенному. По большому счету, она вообще не чувствовала разницы с Пекином.

- У нее не так давно была черепно-мозговая травма, - ответила Мэйлин. Честнее предупредить сразу. – Она капризнее обычного и не отпускает меня от себя.

Даже сейчас, перебирая сокровища из коробки, Мэйхуа то и дело косилась в сторону Мэйлин, проверяя, здесь ли она, не ушла ли куда. Наверное, именно это выводило Мэйлин из себя больше прочего – невозможность остаться наедине с собой, что ей сейчас так было нужно. Стоило только ей выйти из комнаты, как тут же начиналась истерика, и Мэйхуа в слезах бросалась следом, как будто боялась, что Мэйлин и правда ее бросит одну вот прямо здесь. Такое случалось и раньше, но она хотя бы спокойно оставалась с няней или Вэньхуа. Мэйлин же чувствовала себя так, словно к ее крыльям привязали два огромных камня.

Наверное, это ей такая карма за те мысли, что она думала в реанимации, глядя на опутанную трубками дочь. Или, что больше вероятнее, Мэйхуа просто испугалась, когда они были вынуждены оставить ее в реанимации одну в окружении незнакомых

людей. Но даже понимая причину такого поведения дочери, Мэйлин не чувствовала, что ей становится от этого легче. Для принятия нужны ресурсы, которых у нее сейчас не было.

Весна Петрович

Весна внимательнее посмотрела на девочку. Она присмотрелась к ауре, но в ней не было ничего, что выдавало бы недавнюю серьезную травму. Знахарка верила словам Мэйлин, но понимала, что девочка могла получить помощь опытных врачей, как минимум от собственной матери.

- Думаю, я смогу найти с ней общий язык, - сказала Весна.

Она поднесла ладонь и задержала её над макушкой Мэйхуа, потому что видела небольшие признаки головной боли. После этого она осторожно провела ладонью по волосам ребенка и пару раз стряхнула ша-ци в сторону.

- Мы будем рассказывать друг другу сказки, - она улыбнулась девочке. - Ты какие знаешь?

Малышка вряд ли говорила что-то сложнее, чем "мама" и "папа", она была еще очень маленькой. Но дети в этом возрасте больше реагируют на интонацию, чем на содержание. И как бы ни огорчались они, потеряв маму из виду, они могли быстро отвлечься, если не боялись.

Мэйлин Юн

Мэйлин ничего не ответила. Ей было неловко навязывать Мэйхуа посторонним, но еще сложнее было избавиться от чувства вины за то, что постоянно ищет, кому бы ее отдать. И вместо того, чтобы в такие минуты отдыхать, она только копалась в самой себе, поедая себя живьем. Это было совершенно нелогично и глупо, но Мэйлин не могла с собой ничего поделать. Ее представления о материнстве разбивались о реальность такую, какой она была. Хотя намного сильнее она разочаровывалась в самой себе.

- Мелисса и лимонник, - сказала она вполголоса, разглядывая свою чашку с плавающим в ней маленьким листочком. — Я думала, они противоположны по своему действию?

Что мелисса успокаивает, а лимонник тонизирует, но Мэйлин могла что-то путать, потому как не так хорошо разбиралась в травах, чтобы говорить наверняка. В общем-то, все ее знания заканчивались на чердаке дома в Цзинлу. Что бы подумали родители Вэньхуа, когда узнали, что она на самом деле чувствует по поводу своего статуса жены и матери. Наверное, ужаснулись бы, как и ее собственные родители. О таком не принято говорить вслух. Не скажешь маме за чашкой чая и не признаешься отцу, когда он смотрит телевизор после ужина. И какой-нибудь другой маме на детской площадке, когда тебе выпадает случай самой вести ребенка на прогулку. И даже психотерапевту, потому что он — мужчина. Впрочем, если бы он был женщиной — Мэйлин бы все равно не сказала, боясь стороннего обвинения.

Весна Петрович

Весна достала из коробки нефритовый ролик и показала, как его можно катать по полу, затем снова обернулась на Мэйлин.

- Мелисса унимает тревогу, лимонник дает силы. Они поддерживают друг друга, - ответила она. - Спокойствие - это не отсутствие сил, энергия - это не взвинченные нервы.

Она могла много рассказывать о травах, особенно тех, которые заваривала в чай. Лимонник подходил даже тем, кто не воспринимал другие тонизирующие средства, например, элеутерококк, гинкго билоба или женьшень.

- Лимонник - добрая и мягкая трава, - продолжила знахарка. - Он не заставляет проснуться, когда нет сил. Это не женьшень. Тебе нравится вкус этого чая?

Иногда интуиция подсказывала больше, чем точные знания. Тело само понимало, что ему приятно. То, что хорошо на вкус и запах, то часто и подходит по своим свойствам. Человек, который отравился соевым соусом, потом долго не может его есть. Человек, которому помог чай с мятой, в трудной ситуации выпьет его с удовольствием. Даже не вспоминая обстоятельств, которые на это решение повлияли.

Мэйлин Юн

Мэйлин снова заглянула в свой чай и постаралась понять, нравится ли он ей или нет. У нее уже давно не было аппетита, и она только заставляла себя есть, чтобы не портить отношения с Вэньхуа еще сильнее, потому что он волновался, когда она отказывалась от еды. Со стороны казалось, что у них все хорошо – любящие друг друга, внимательные и заботливые, успешные, уважаемые люди, которые занимаются любимым делом, у них есть дочь, и все вроде бы прекрасно. Но вместе с тем Мэйлин знала, насколько огромная пропасть их разделяет на самом деле. И первые звоночки предстоящей опасности были уже тогда, в Кандагаре, когда она смотрела на блистер таблеток, раздумывая о том, а может ли она? Не смогла тогда, не смогла потом, не может и сейчас.

- Он приятный, - наконец ответила Мэйлин, сообразив, что очень долго молчит и смотрит в чашку, словно увидела там что-то, что заставило ее задуматься чуть ли не о тайнах мироздания. На самом деле нет, она всего лишь снова ела себя живьем. Давно бы должны были одни обглоданные кости остаться, так вот нет же.

- Но чаще получается пить кофе, - призналась она. Иногда Мэйлин даже не могла вспомнить, а ела ли она вообще что-нибудь днем, или питалась только одним кофе. Но от него хотя бы не так хотелось спать.

Весна Петрович

Весна внимательнее присмотрелась к Мэйлин. В том, как она держалась, было что-то большее, чем просто усталость. Как будто она заблудилась и не знает, готова ли звать на помощь. Мэйхуа этого не видела: она понимала, что мама рядом, и продолжала играть.

- Кофе отбирает силы. Сейчас помог, потом только сердце бьется чаще, а другого толку и нет, - заметила Весна. - Все хорошо в свое время, и когда сама чувствуешь, что это приятно.

Тело мудрое, его нужно слушать и слышать. И тогда будет немного проще. Но Весна все равно чувствовала, что с Мэйлин все сложнее. Что она слишком заблудилась в лабиринте, и сейчас одновременно здесь и не здесь.

- Слушай себя. Делай то, что тебе хорошо, тебе сейчас это особенно нужно, - добавила Весна, глядя на Мэйлин.

Девушка знала врачевание, и даже вела по нему занятия. Она могла хорошо чувствовать собственную энергию, и Весна не считала, что может без просьбы лезть и что-то там смотреть. Но сейчас Мэйлин была уставшей и бледной, на её лице залегли тени усталости.

Мэйлин Юн

Здесь можно бы было усмехнуться, потому что разве не этому же она учила своих пациентов, что нужно ограничивать количество потребляемого в день кофе? Относиться к себе бережнее, пить больше воды, вести дневник здоровья, больше проводить времени на свежем – если такой вообще можно найти в Пекине – воздухе, гулять перед сном и спать не менее восьми часов? При этом из всего перечисленного Мэйлин разве что соблюдала только единственное правило насчет воды, да и то не всегда.

Она сглотнула, как будто все слова встали у нее поперек горла. Внутри нее раздавались только крики о помощи. Она тонула, и до дна было рукой подать.

- Спасибо за чай, - когда ее голос немного окреп, сказала Мэйлин. Она поставила опустевшую чашку на чайный столик, почти не помня вкуса того, что сейчас пила. Помнила только названия трав и какого эффекта стоило ожидать. Может быть, головная боль немного утихла или она просто начала привыкать к разреженному горному воздуху. – Мэйхуа нужно спать. Пойдем, Сяомими.

Конечно, дочь снова начала кукситься, играть в необычные игрушки было намного интереснее, чем спать, но Мэйлин казалось, что если она проведет здесь еще хоть пару минут, то разрыдается и уже не сможет остановиться. У нее было ощущение, что ей влезли в душу, но сделали это очень деликатно и ненавязчиво. У нее не было претензий к сифу Петрович, она не была обижена или разозлена, но это оказалось очень болезненно. Она не была готова еще и к этому.

Весна Петрович

Весна поняла, что Мэйлин не готова просить о помощи или подпускать кого-то ближе, чем подпустила сейчас. Хотя помощь ей была нужна. Но нельзя причинять добро без соответствующего запроса, можно сделать только хуже.

- Пожалуйста, - ответила знахарка на слова о чае. - Буду рада снова видеть вас с Сяомими. И, Мэйлин, береги себя, надеюсь, здесь ты сможешь отдохнуть.

Она была готова помочь хотя бы тем, что займется ребенком, когда Мэйлин захочет быть наедине с собой. Вроде, девушка была стихийным магом, и общение с родной стихией могло ей помочь восстановить силы. Или просто возможность поспать днем, не думая о том, что сейчас делает активно познающий мир ребенок. Весна видела, что Мэйлин приехала в монастырь с мужем, но ничего не знала о том, насколько он помогал жене. Он не был плохим человеком, иначе не смог бы сюда попасть, но неизвестно, насколько он был хорошим.

- Мэйхуа, хочешь забрать шарик с собой? - предложила Весна, зная, что в эту коробку никто сто лет не лазал.

Мэйлин Юн

Мэйхуа сжала в ладони шарик и ясно дала понять, что его не теперь не отнять даже силами всего монастыря. Мэйлин не стала настаивать, что шарик нужно оставить здесь, чтобы было чем поиграть в следующий раз, у нее просто не было на это сил. Это ведь просто шарик. Но так Сяомими хотя бы согласилась без капризов уйти, пусть и без видимой охоты. Она даже помахала рукой на прощание, что не так часто случалось.

- Спасибо, - еще раз поблагодарила Мэйлин, не став комментировать надежду мастера на то, что ей удастся отдохнуть. Пока в это плохо верилось. Наверное, причина была даже не в том, что Мэйлин было совсем некогда отдыхать – Мэйхуа вполне была способна поиграть сама с собой хотя бы непродолжительное время, - сколько в том, что Мэйлин не могла воспринимать это отдыхом, потому что постоянно переживала, не проглотит ли Мэйхуа что-то мелкое, не наткнется ли на карандаш, не прищемит ли пальцы, не упадет ли со стула, куда она так резко научилась забираться, и еще куча всяких не, которые заставляли ее бояться всего на свете. Особенно сейчас, после того, как Сяомими попала в эту аварию.

Конечно, укладывать Мэйхуа было еще рано, потому что сначала нужно было сходить на обед, но Мэйлин больше не чувствовала в себе решительности и дальше оставаться в лазарете. Она уже не знала, как себе помочь.
